

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МУЗЫКАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

УДК 78.03; 78.08

Л. Л. Пыльнева

СОСТОЯНИЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СИБИРИ: ПО РЕЗУЛЬТАТАМ РАБОТЫ С ИНФОРМАЦИОННОЙ БАЗОЙ ДАННЫХ¹

Непрерывно ведущиеся исследования различных сторон музыкальной культуры Сибири определили комплекс проблем, обусловленных логикой формирования и развития данного объекта. Важнейшим шагом в изучении музыкальной культуры Сибири (МКС) стала работа с информационной базой данных, созданной коллективом НГК при поддержке РГНФ (грант №14-04-12011). Выполнение проекта позволило сделать ряд наблюдений и над развитием культуры, и над формированием науки о ней. Все это в совокупности обеспечивает:

во-первых, систематизацию и структурирование знаний о МКС, учет всех значимых работ исторического, этнографического, краеведческого, источниковедческого, аналитического плана, анализ типов источников, принципиальных на каждом этапе;

во-вторых, выявление информационных блоков, важных при описании каждого из явлений;

в-третьих, определение преобладающих форм существования культуры в географическом пространстве региона, их значимости и степени распространения на разных этапах;

в-четвертых, понимание новых направлений исследования, связанных с необходимостью заполнения пробелов в знаниях о регионе.

Учитывая факт постоянного развития культуры, и, следовательно, пополняя материалы по МКС, интерактивная

база стала актуальным инструментом, позволяющим не ограничивать введение новых реалий, а воспринимать музыкальное пространство Сибири как открытую систему. По проекту РФФИ (грант №17-04-00443а) продолжается систематизация материалов за весь период развития музыкального искусства региона.

Одним из важных блоков информационной базы являются литературные исследовательские источники, в которых сконцентрированы разработки сибирских музыковедов по проблемам регионального искусства. Наполнение контента позволило сгруппировать массив таких источников и выявить основные подходы. В силу неоднородности структуры МКС, очевидно, что и ее изучение включает множество направлений, преимущественно связанных с основными типами культуры. Среди исследователей фольклора А. М. Айзенштадт [1–4], Ю. И. Шейкин [31], Н. В. Леонова [21, с. 8–68, 78–91; 32], Г. Б. Сыченко [20, с. 209–283; 32], Н. М. Кондратьева [20, с. 209–283], Д. С. Дугаров [7–9], Г. Г. Алексеева [5], А. С. Ларионова [14–15], В. Ю. Сузукей [29], О. В. Новикова [26], из специалистов по конфессиональным традициям необходимо назвать Б. А. Шиндина [21, с. 92–127; 32], Т. Г. Казанцеву [21, с. 92–127; 32], О. А. Светлову [28, 32], Н. С. Мурашову [21, с. 128–154]. Академической музыкальной культурой занимались Т. А. Роменская [22–23], О. И. Куницын [11–12], Я. Н. Файн [30], С. С. Гончаренко [24], Н. И. Головнёва [6],

Е. К. Карелина [10], Л. Л. Пыльнева [27, 32] и др.

Из источников очевидно, что самостоятельный подробный анализ каждого из явлений позволяет получить о нем достаточно точное и детализированное представление. Таким образом, формируется полноценная и развернутая картина по отдельным направлениям бытования музыкального искусства. В то же время изолированное изучение культурных пластов делает картину музыкального мира Сибири неполной, обеспечивая лишь зональное (сегментарное) знание. Данный метод не отражает всего множества компонентов и взаимосвязей культурного поля, не дает возможности выявить факторы, повлиявшие на происхождение целого ряда явлений и, соответственно, не способствует формированию полноценных представлений о динамике развития музыкального искусства в регионе.

Анализ фактического материала базы показывает, что сама музыкальная картина Сибири меняется в сторону большей интеграции², и одной из проблем является преодоление разрозненности имеющихся представлений. Насущной задачей становится проследить появление, развитие, а также взаимодействие пластов МКС с учетом собранных литературных, архивных и экспедиционных данных.

Работы, направленные на целостное осмысление музыкального пространства Сибири, уже имеются. Особенно важно, что ряд шагов для создания объединенного представления о музыке региона и для выявления интеграционных процессов был предпринят в последние десятилетия. В обобщающих трудах собран массив информации о различных сторонах музыкальной культуры. Образцами являются коллективная монография «Музыкальная культура Сибири» [20–25] и трехтомник «Музыкальная культура Красноярск» [17–19]. Подобную же функцию выполнили труды «История музыкальной культуры Сибири от походов Ермака до крестьянской реформы 1861 года» и «Музыкаль-

ная культура Сибири второй половины XIX – начала XX века» Т. А. Роменской [22–23], «Становление якутской профессиональной музыкальной культуры (1920–1985)» Н. И. Головневой [6], «История тувинской музыки от падения династии Цин и до наших дней» Е. К. Карелиной [10].

В названных источниках в разных форматах освещаются значительные исторические этапы развертывания культуры, связанные с отдельными городами и областями. Это, как правило, достаточно крупные регионы, в которых синхронизированы и сосуществуют различные формы музыкальной культуры. Например, фундаментальная работа Т. А. Роменской охватывает вопросы бытования переселенческих культур в Сибири с начала заселения и освоения региона выходцами из Европейской России до начала XX в. Автором учтены формы становления конфессионального и светского музыкального образования, концертная деятельность профессионалов и любителей музыки, формирование ансамблей, хоров и оркестров, гастрольная практика музыкантов, развитие музыкально-критической и собственно искусствоведческой мысли, образование отделений ИРГО, ИРМО и Обществ любителей музыки.

«Музыкальная культура Красноярск» посвящена описанию городского искусства на протяжении длительного периода времени: это серия эссе историко-краеведческого и историко-аналитического характера. В издании содержится информация о формировании театров и хоровых коллективов, деятельности любительских обществ, становлении музыкального образования, а также о музыкантах, сыгравших важную роль в культуре города³.

Важнейшим в ряду трудов, посвященных изучению регионального искусства, является трехтомное издание «Музыкальная культура Сибири», созданное музыковедами Новосибирской консерватории в сотрудничестве со специалистами региона (в том числе О. И. Куницын, А. С. Ларионова, Н. С. Мурашова,

В. Ю. Сузукей, Т. В. Павлова, О. Э. Добжанская, Г. Е. Солдатова, Д. С. Дугаров и др.). Впервые в опусе подобного плана объединены несколько параметров: наряду с весьма подробными характеристиками систем музыкального фольклора коренных и переселенческих народов здесь описаны конфессиональные музыкальные реалии. Подобные блоки как наиболее статичные и стабильные по характеру даны в самостоятельных очерках, тогда как развитие светской музыкальной культуры освещено в историческом ключе. Охваченный период с конца XVI до конца XX в. позволяет осмыслить территорию распространения отдельных традиций, взаимовлияния некоторых культур, процессы эволюции концертно-театральной, образовательной и творческой авторской форм музыкального искусства.

Некоторые энциклопедические труды также сочетают информацию о персоналиях и коллективах и очерки о различных сферах деятельности музыкантов региона. Безусловно, перечисленные начинания, продолжающиеся и завершенные работы не свободны от пробелов: это обусловлено трудностью выстраивания всех компонентов музыкальной культуры Сибири в рамках единой динамической системы, развивающейся в процессе исторических изменений в регионе. Но очевидно, что подобные подходы ознаменовали появление новых ступеней в изучении Сибири и стали импульсом для современных разработок.

Помимо научных источников по МКС информационная база включает собранные в результате научно-исследовательской работы архивные данные по академическому искусству, зафиксированные и расшифрованные материалы фольклорно-этнографических экспедиций, аудио- и видеозаписи и т. п. На основании имеющихся наработок нами предложена организация всех пластов и элементов культуры в многосрезовой, выстроенной по хронологии своего рода исторической «томографии». Это позволяет стабилизировать и упорядочить знания о Сибири и проследить динами-

ку изменения соотношения элементов музыкальной культуры во времени. Важнейшим плюсом такого подхода является осознание сложившихся периодов относительной стабильности и границ происходящих видоизменений общей культурной картины. При этом становится очевидно, что причинами для возникновения новаций стали поворотные моменты в истории и культуре не изолированного региона, а всего российского пространства.

В качестве основных отчетливо выделяются следующие этапы:

1. Конец XVI–XVII вв. Период, связанный с началом освоения земель Сибири, с переселением преимущественно в Западную и Южную части региона представителей различных социальных слоев из европейской части страны, соответственно привнесших новые культурные реалии.

2. Начало XVIII – начало XIX вв. Период Петровских реформ и последовавшего курса на развитие светской культуры страны в целом, в том числе и в области музыкального искусства. Данные процессы в Сибири привели к появлению небольшого сегмента светской культуры.

3. Первая половина XIX в. Этап активного становления светского музыкального искусства, в Европейской России – формирование салонного музицирования, профессиональных театральных и концертных коллективов, появление значительных композиторских сочинений. В Сибири – значительный прирост музыкально-образованных людей и появление форм бытования светского искусства по аналогии с европейской частью России.

4. Вторая половина XIX – начало XX вв. В России период, характеризующийся развитием жанров музыкальной критики, становлением исполнительских российских школ, организацией высшего музыкального образования, созданием общедоступных учреждений светского музыкального искусства. Данные тенденции отразились и в наиболее крупных городах Сибирского региона.

5. 1920–1960-е гг. Этап, связанный со сменой идеологии, повлиявшей на все сферы бытования культуры. Сформировались ограничение или господдержка искусства в зависимости от социально-политических целей. Появились новые формы бытования музыкального искусства и музыкального образования, отвечающие советским реалиям. Данный период также ознаменовался созданием отечественного музыкознания как науки.

6. 1960–1990-е гг. Период, давший новый импульс развитию Сибири, связанный с техническими разработками и освоением возможностей края, с расширенным строительством и увеличением численности населения. Процессы повлекли появление ряда учреждений культуры, в том числе образовательных и концертно-театральных организаций. Отмечается активное становление академического музыкознания и формирование в его рамках сибиреведческих направлений.

7. 1990–2000-е гг. Стадия постсоветского пространства, связанная с отказом от советских идеологических норм, с повышенным вниманием к традициям досоветского происхождения. При этом тенденции названных десятилетий позволили сохранить академические наработки предыдущих этапов, а также ассимилировать новые формы музыкального искусства.

На основании собранных данных получаем схему появления / иссякания наиболее значительных пластов музыкального искусства на территории региона.

В таблице учтены лишь основные блоки музыкального искусства, но не отражены, в частности, некоторые религиозные ответвления, не вычленены городские культурные диаспоры и т. д. Однако визуализация информации помогает наглядно представить изменения в музыкальном искусстве. Очевидно, что культурное пространство Сибирского региона имеет весьма разветвленную структуру. На территории пересекаются пласты традиционного музыкального искусства коренных народов и пересе-

ленцев, культуры представителей различных конфессий, многочисленные формы академического концертного и театрального музыкального искусства, разные виды образования, формы городской культуры. Надо заметить, что названные пласты распространены в Сибири не равномерно, в отдельных районах они существуют изолированно, в других же находятся во взаимодействии.

Временные рамки появления каждого из типов музыкальной культуры тоже различны. Происхождение языческих культов и фольклорных коренных традиций уходит корнями в древность, переселенческий фольклор и православное христианское богослужение как заметные пласты культуры появляются на рубеже XVI–XVII вв.⁴, т. е. с периода заселения и освоения Сибири выходцами из Европейской России. Буддизм функционирует на территориях современной Бурятии и Тывы с XVIII в. Светская музыкальная культура развивается в регионе, как и в европейской части страны, с начала XVIII столетия: с этого времени исследователями отмечено появление любительских форм городского музицирования, постепенно приобретающего более профессиональный характер⁵. Но в целом говорить о любительских светских формах музыкальной культуры как об академических становится возможным лишь с середины XIX в., а в некоторых районах виды музыкального и музыкально-театрального исполнительства и образования появляются лишь в XX столетии. Массовое музыкальное искусство согласно современным представлениям во многом связано с реалиями XX в.

Необходимо сделать оговорку, каждый из указанных в таблице пластов культуры сам по себе является неоднородным по структуре. Понятие традиционных культур коренных народов Сибири, например, объединяет десятки традиций. Каждая из них представляет собственную систему, в которой объединены сложившиеся в течение длительного времени формы существования му-

Развитие МКС в период конца XVI – начала XXI вв.

	Фольклорные традиции коренного населения	Фольклорные традиции переселенцев	Обряды языческих культов	Буддизм (ритуаль)	Христианские богослужебные традиции	Мусульманские ритуалы	Светская музыкальная культура	Музыкальная критика	Научное музыкаловедение	Массовая музыкальная культура
До конца XVI в.	+	-	+	-	-	+	-	-	-	-
XVI–XVII вв.	+	+	+	-	+	+	-	-	-	-
XVIII в.	+	+	+	+	+	+	Любительское музицирование	-	-	-
XIX в. 1-я половина	+	+	+	+	+	+	+	-	-	-
XIX в. 2-я половина	+	+	+	+	+	+	+	+	-	-
1920–1960-е гг.	+	+	Ограничено	Ограничено	Ограничено	Ограничено	+	+	+	+
1960–1990-е гг.	+	Утрата некоторых традиций	+	+	+	+	+	+	+	+
1990–2000-е гг.	+	Утрата некоторых традиций	+	+	+	+	+	+	+	+
	То же	То же	То же	То же	То же	То же	То же	То же	То же	То же

языки. То же можно сказать и о переселенческих традиционных культурах. Система светского искусства включает творческое исполнительское, творческое авторское и музыкально-педагогическое направления, блок научной работы – различные направления исследовательской активности. Таким образом, целостное поле МКС, по сути, представляет систему более высокого порядка.

Очевидна тенденция к приращению видов и форм существования музыкальной культуры с течением времени. В то же время напрашивается и другой важнейший вывод – все больший сегмент в общекультурном контексте занимает светское музыкальное искусство. При этом светское искусство – наиболее мобильный пласт. Вместе с развитием всей русской музыки в Сибирском регионе оно прошло путь от ранних любительских опытов бытового уровня – до современных достижений мирового масштаба. Отметим специфику проявления массовой культуры, которая, судя по всему, выросла здесь из любительской академической музыки и исполнительского фольклоризма, и постепенно включила новые эстрадные формы, связанные с заимствованными инокультурными стилями. Это представляется вполне логичным: в условиях глобализации очевидно существование многих форм музыкальной культуры не в чистом виде, а в достаточно плотных контактах и пересечениях.

Наблюдаются и некоторые потери музыкального фонда Сибири на определенных стадиях. Например, к таковым относится утрата локальных традиций коренных и переселенческих народов, связанная с сокращением количества носителей. В связи с этим работы по фиксации фольклора, регулярно ведущиеся специалистами, видятся важным и необходимым условием для сохранения ценных образцов. Также надо назвать широко известное ограничение бытования религиозной и конфессиональной музыкальной культуры в 1920–1990-е гг. и ее последующую «реанимацию» в постсоветском про-

странстве. Очевидно, что если письменные формы музыкальных ритуалов, связанные, в частности, с православием, католицизмом, протестантизмом, могли быть восстановлены достаточно объемно, то ритуалы, например, языческих культов, значительно пострадали. Подчеркнем и прирост в некоторых областях. Учитывая миграционные процессы и соответствующее появление новых волн переселения, отмечается формирование различных диаспор в сибирской городской среде.

Общее пространство региона представит весьма изменчивым в результате мобильности и неустойчивости бытования самих пластов культуры, их способности к эволюции. И именно трансформация некоторых параметров оказывается потенциалом для формирования новых соотношений в общей системе музыкальной культуры региона. Так, реалии, изначально обозначаемые в общем контексте как форма исполнительского светского музицирования, с течением времени разделились на собственно академические, любительские салонные и массовые формы культуры и т. д. Но самым главным при этом, пожалуй, является факт, что «водораздел» между данными категориями музыкального искусства провести весьма затруднительно, поскольку периодически наблюдается их смыкание и перетекание из одной формы в другую, а также использование их смешанных модификаций.

Особым шагом стало внедрение научных академических способов исследования для всех сфер бытования музыкальной культуры. Исследовательская линия, направленная на описание и анализ МКС, претерпела существенную эволюцию от элементов познания музыкального искусства, коренящегося в недрах общегуманитарного знания, к выстроенным самостоятельным научным концепциям и направлениям, благодаря многочисленным пересечениям, складывающимся в единую систему музыковедения-сибиреведения.

Хотелось бы провести аналогии с музыкальной культурой других регионов.

Безусловное разнообразие наблюдается в европейской части России, где некоторые культурные блоки предстают ярче выраженными (например, высочайшим уровнем и большим разнообразием характеризуются академическое музыкальное и музыкально-театральное исполнительство, широко развиты традиции православного богослужения). Среднеазиатский регион отличается хо-

рошей сохранностью фольклорных и устных профессиональных традиций. Аналогичное утверждение возможно высказать о культуре ряда стран Азиатско-Тихоокеанского региона. В Сибири тоже сложился уникальный по компонентному составу и по соотношению различных элементов конгломерат, делающий неповторимым ее музыкальную культуру.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ (грант №17-04-00443а).

² Анализ фактических данных и научных трудов позволяет утверждать, что к настоящему времени важным фактором стало взаимопроникновение тенденций разного происхождения. Это и проявление в регионе общих тенденций, таких как композиторский [6, 10, 16] и исполнительский фольклоризм [Там же], планомерный переход традиционных инструментов в академическую среду (т. е., фактически, их академизация) [13, 10, 29]. Народные инструменты попадают не только в сферу концертирования, например, путем перенесения традиционного музицирования на концертную эстраду, как это было в начале XX столетия, но и проникают в сферу образования. В качестве подтверждения напомним, что в настоящее время по ряду традиционных инструментов открыты классы профессионального обучения в музыкальных школах, а также учреждениях среднего и высшего музыкального образования, в частности, в Хакасии, Тыве, Бурятии, Якутии, т. е. в тех республиках, в которых инструменты до сих пор используются в традиции. Прослеживаются взаимосвязи традиционных форм исполнительства, в том числе фольклорных и принадлежащих к различным конфессиям – с академическим исполнительством. В частности, еще к рубежу XIX–XX вв. церковная музыка и собственно церковные коллективы вышли за пределы прикладного ритуального исполнительства и начали гастрольную светскую деятельность, вводя в свой репертуар и светские партитуры. «Программы концертов не только содержали классические произведения русского духовного искусства предшествующего времени, принадлежащие Д. Бортнянскому, А. Львову, А. Сипиенцу, П. Турчанинову и др., но были обогащены сочинениями современников, в том числе та-

ких авторов, как Смоленский, Ломакин, Направник, Серов, Бородин, Чайковский, Гречанинов. Обновление репертуара церковных концертов, помимо того, происходило с учетом возросших возможностей за счет включения большого количества хоровых, партесных, двухорных концертов <...> духовных сочинений Чайковского, целиком ораторий “Семь слов Спасителя на кресте” Гайдна и “Потерянный рай” А. Рубинштейна» [23, с. 316]. В настоящее время церковно-певческие коллективы ведут активную светскую концертную работу, участвуют в фестивалях и конкурсах. Фольклорные и религиозные обряды также исполняются и на концертных эстрадах, и в рамках светских мероприятий (например, на ежегодном фестивале «Ночь Ехора» в Бурятии).

³ Приведем и другие показательные примеры. Музыкальные реалии различного генезиса упомянуты и описаны в опусах Н. И. Головневой и Е. К. Карелиной. В книге первого из авторов это информация о бытовании фольклора в рамках традиционного, любительского и концертного музицирования в Якутии, начиная с постреволюционного периода, краткое описание фольклорных традиций, анализ процессов развития профессиональной концертно-театральной деятельности, становления музыкального образования и появления композиторского творчества. В работе Е. К. Карелиной приведены данные о традиционной музыкальной культуре, о конфессиональных и религиозных музыкальных традициях, описано формирование авторского творчества и исполнительских коллективов, а также музыкального образования академического плана, проанализировано становление музыковедческой науки, любительского и неопольклорного исполнительства вплоть до современности. При этом внимание к конфессиональной музыке в книге Е. К. Карелиной и отсутствие его

у Н. И. Головнёвой отнюдь не означает отсутствия музыкальных религиозных традиций в Якутии, а обусловлено различными периодами создания трудов. Так, работа Н. И. Головнёвой формировалась в 1980-е, т. е. в период советского атеизма, а книга Е. К. Карелиной появилась в 2000-е гг., на фоне возрожденного внимания к религии.

⁴ «Церкви возводили одновременно с опорными укрепленными пунктами <...> Самые ранние возникли в Тюмени: одна была заложена в 1586 г., еще две в 1600–1601 гг.; первая в Тобольске в 1587 г., вторая в 1602 г. В 1594 г. воевода г. Тары – тогда самого восточного пункта владений Московского государства возвел одну церковь в крепости и две в городе» [22, с. 38]. «Одновременно в Сибири формировались и другие центры феодальной культуры, в том числе и музыкальной, – мужские и женские монастыри. Первый был заложен тарским воеводой в 1594 г.; в 1601 г. создан Тобольский, 1604 – Туринский и Верхотурский, 1616 – Тюменский, 1622 – второй в Тобольске,

1623 в Енисейске, 1624 еще один в Таре» [Там же].

⁵ Т. А. Роменская приводит множество примеров появления светского искусства: «У социальных же верхов музыка представляла мир самых разнообразных увлечений, включающих народное и профессиональное творчество, русское и западноевропейское. <...> Музыка звучала во время послеобеденных развлечений в доме иркутского вице-губернатора А. Л. Плещеева (1731–1741 гг.), ежедневных многолюдных обедов в тобольском дворце генерал-губернатора Западной Сибири Д. И. Чичерина (1763–1781), на публичных маскарадах во времена его же правления, на приемах, обедах, балах, устраиваемых много сделавшим для процветания экономики и культуры Восточной Сибири генерал-губернатором Ф. Н. Кличкой» [22, с. 74]. «В 1711–1712 гг. коллектив плененных шведов давал в салонах концерты “от Тобольска до Енисейска”» [Там же, с. 75], упомянуто, что в Тобольске музыкальный салон был у А. В. Алябьева [Там же].

ЛИТЕРАТУРА

1. Айзенштадт А. М. Музыкальный фольклор народностей нижнего Приамурья: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. – М., 1965. – 19 с.
2. Айзенштадт А. М. Тематика и жанры Западной Сибири // Вопросы эстетики и музыковедения. – Вып. 4. – Новосибирск, 1968. – С. 179–198.
3. Айзенштадт А. М. Вопросы ладообразования в эвенкийской народной музыке // Проблемы музыкального фольклора народов СССР: Ст. и материалы. – М., 1973. – С. 212–225.
4. Айзенштадт А. М. Музыкальный фольклор народов советского Дальнего Востока. – Вып. 2. – М., 1973. – С. 128–146.
5. Алексеева Г. Г. Народно-песенное творчество в системе традиционной музыкальной культуры долган. – Якутск: ЯНЦ СО РАН, 2005. – 320 с.
6. Головнева Н. И. Становление якутской профессиональной музыкальной культуры (1920–1985). – Новосибирск, 1994. – 384 с.
7. Дугаров Д. С. Бурятские народные песни. Песни хори-бурят / АН СССР БКНШ. – Улан-Удэ, 1964. – Т. 1. – 444 с.: нот. ил.; коммент.
8. Дугаров Д. С. Бурятские народные песни. Песни селенгинских бурят. – Улан-Удэ, 1969. – Т. 2. – 343 с.: 260 нот., ил.
9. Дугаров Д. С. Бурятские народные песни. Песни западных бурят. – Улан-Удэ, 1980. – Т. 3. – 280 с.: нот., ил. – (АН СССР. СО БФ БИОН).
10. Карелина Е. К. История тувинской музыки от падения династии Цин и до наших дней: Исследование / Науч. ред. В. Н. Юнусова. – М.: Композитор, 2009. – 552 с.: нот., ил.
11. Куницын О. Музыкальный театр Бурятии. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1988. – 256 с.
12. Куницын О. И. Музыка советской Бурятии. – М.: Сов. композитор, 1990. – 216 с.
13. Китов В. В. Оркестр бурятских народных инструментов. История оркестрового исполнительства на бурятских музыкальных инструментах / Под рук. О. И. Куницына. – Улан-Удэ: ИПК ВСГАКиИ, 2001. – 312 с.: ил. 8 л.
14. Ларионова А. С. *Дэгэрэн ырыа*. Песенная лирика якутов. – Новосибирск: Наука, 2000. – 154 с.
15. Ларионова А. С. Вербальное и музыкальное в якутском *дыэрэтии ырыа*. – Новосибирск: Наука, 2004. – 320 с.: нот.
16. Лескова Т. В. Композиторский фольклоризм на Дальнем Востоке: Автореф. дис. ... д-ра искусствоведения. – Новосибирск, 2017. – 51 с.
17. Музыкальная культура Красноярск: В 3 т. – Т. 1: 1628–1920. – Красноярск, 2009. – 456 с.

18. Музыкальная культура Красноярск: В 3 т. – Т. 2: 1920–1978. – Красноярск, 2011. – 608 с.
19. Музыкальная культура Красноярск: В 3 т. – Т. 3: 1978–2012. – Красноярск, 2012. – 432 с.
20. Музыкальная культура Сибири: В 3 т. Т. 1: Традиционная музыкальная культура народов Сибири. Кн. 1: Традиционная культура коренных народов Сибири / НГК им. М. И. Глинки. – Новосибирск, 1997. – 407 с.
21. Музыкальная культура Сибири: В 3 т. Т. 1: Традиционная музыкальная культура народов Сибири. Кн. 2: Традиционная культура сибирских переселенцев / НГК им. М. И. Глинки. – Новосибирск, 1997. – 157 с.
22. Музыкальная культура Сибири: В 3 т. Т. 2: Музыкальная культура Сибири от походов Ермака до Октябрьской революции. Кн. 1. Музыкальная культура Сибири от походов Ермака (1582 г.) до крестьянской реформы 1861 года / НГК им. М. И. Глинки. – Новосибирск, 1997. – 432 с.
23. Музыкальная культура Сибири: В 3 т. Т. 2: Музыкальная культура Сибири от походов Ермака до Октябрьской революции. Кн. 2. Музыкальная культура Сибири второй половины XIX – начала XX века / НГК им. М. И. Глинки. – Новосибирск, 1997. – 510 с.
24. Музыкальная культура Сибири: В 3 т. Т. 3: Музыкальная культура Сибири XX века. Кн. 1: Музыкальная культура Сибири с 1917 года до середины 50-х годов XX века / НГК им. М. И. Глинки. – Новосибирск, 1997. – 241 с.
25. Музыкальная культура Сибири: В 3 т. Т. 3. Музыкальная культура Сибири XX века. Кн. 2: Музыкальная культура Сибири середины 50-х – конца 80-х годов XX века / НГК им. М. И. Глинки. – Новосибирск, 1997. – 496 с.
26. Новикова О. В. Пентатоника в песенной традиции бурят. – Новосибирск: Окарина, 2010. – 180 с.
27. Пыльнева Л. Л. Процессы становления творчества композиторов Бурятии, Тывы и Якутии. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2013. – 476 с.
28. Светлова О. А. Службы святым в традиции Русской Православной Старообрядческой Церкви: На материале Сибирского региона. – Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. – Новосибирск, 2002. – 22 с.
29. Сузукей В. Ю. Музыкальная культура Тувы в XX столетии. – М.: Композитор, 2007. – 408 с.
30. Файн Я. Н. Новосибирский театр музыкальной комедии: Виток пятидесятый. – Новосибирск, 2009. – 143 с.: ил.
31. Шейкин Ю. И. История музыкальной культуры народов Сибири: Сравнительно-историческое исследование. – М.: Вост. лит., 2002. – 716 с.
32. Информационная база «Музыкальная культура Сибири». – URL: www.media-nsglinka.ru (дата обращения: 27.02.2019).

REFERENCES

1. Ajzenshtadt A. M. *Muzykalnyj folklor narodnostej nizhnego Priamuriya: Avtoref. dis. ... kand. iskusstvedeniya* [Musical folklore of the peoples of the lower Amur region. Extended abstract of candidates thesis]. Moscow, 1965. 19 p.
2. Ajzenshtadt A. M. Themes and genres of Western Siberia. *Voprosy estetiki i muzykoznaniya* [Questions of aesthetics and musicology]. Novosibirsk, 1968, Iss. 4, pp. 179–198.
3. Ajzenshtadt A. M. Issues speciation in Evenk folk music. *Problemy muzykalnogo folkloro narodov SSSR* [Problems of musical folklore of the peoples of the USSR]. Moscow, 1973, pp. 212–225.
4. Ajzenshtadt A. M. *Muzykalnyj folklor narodov sovetskogo Dalnego Vostoka* [Musical folklore of the peoples of the Soviet Far East.]. Moscow, 1973, Iss. 2, pp. 128–146.
5. Alekseeva G. G. *Narodno-pesennoe tvorchestvo v sisteme traditsionnoj muzykalnoj kultury dolgan* [Folk creativity in the system of traditional musical culture Dolgan]. Yakutsk, 2005. 320 p.
6. Golovneva N. I. *Stanovlenie yakutskoj professionalnoj muzykalnoj kultury (1920–1985)* [Formation of the Yakut professional musical culture (1920–1985)]. Novosibirsk, 1994. 384 p.
7. Dugarov D. S. *Buryatskie narodnye pesni. Pesni khori-buryat* [Buryat folk songs. Songs of Hori-Buryat]. Ulan-Ude, 1964, Vol. 1. 444 p.
8. Dugarov D. S. *Buryatskie narodnye pesni. Pesni selenginskikh buryat* [Buryat folk songs. Songs Selenga Buryats]. Ulan-Ude, 1969, Vol. 2. 343 p.
9. Dugarov D. S. *Buryatskie narodnye pesni. Pesni zapadnykh buryat* [Buryat folk songs.

- Songs of Western Buryats]. Ulan-Ude, 1980, Vol. 3. 280 p.
10. Karelina E. K. *Istoriya tuvinskoj muzyki ot padeniya dinastii Ts'in i do nashikh dnei* [History of Tuvan music from the fall of the Qing dynasty to the present day]. Moscow, 2009. 552 p.
 11. Kunitsyn O. *Muzykalnyj teatr Buryatii* [Musical theatre of Buryatia]. Ulan-Ude, 1988. 256 p.
 12. Kunitsyn O. I. *Muzyka sovetskoj Buryatii* [The Music Of The Soviet Buryatia]. Moscow, 1990. 216 p.
 13. Kitov V. V. *Orkestr buryatskikh narodnykh instrumentov. Istoriya orkestrivogo ispolnitelstva na buryatskikh muzykalnykh instrumentakh* [Orchestra of Buryat folk instruments. The history of orchestral performance in the Buryat musical instruments]. Ulan-Ude, 2001. 312 p.
 14. Larionova A. S. *Дэгэрэн ырыа. Pesennaya lirika yakutov [Дэгэрэн ырыа. Song lyrics Yakuts]*. Novosibirsk, 2000. 154 p.
 15. Larionova A. S. *Verbalnoe i muzykalnoe v yakutskom дьүэрэтии ырыа [Verbal and musical in the Yakut дьүэрэтии ырыа]*. Novosibirsk, 2004. 320 p.
 16. Leskova T. V. *Kompozitorskij folklorizm na Dalnem Vostoke: Avtoref. dis. ... d-ra iskusstvovedeniya* [Composer's folklorism in the Far East. Extended abstract of doctoral thesis]. Novosibirsk, 2017. 51 p.
 17. *Muzykalnaya kultura Krasnojarska: V 3 t. T. 1: 1628–1920* [Musical culture of Krasnojarsk: 1628–1920]. In 3 vol. Vol. 1. 1628–1920]. Krasnojarsk, 2009. 456 p.
 18. *Muzykalnaya kultura Krasnojarska: V 3 t. T. 2: 1920–1978* [Musical culture of Krasnojarsk. In 3 vol. Vol. 2: 1920–1978]. Krasnojarsk, 2011. 608 p.
 19. *Muzykalnaya kultura Krasnojarska: V 3 t. T. 3: 1978–2012* [Musical culture of Krasnojarsk. In 3 vol. Vol. 3: 1978–2012]. Krasnojarsk, 2012. 432 p.
 20. *Muzykalnaya kultura Sibiri: V 3 t. T. 1: Traditsionnaya muzykalnaya kultura narodov Sibiri. Kn. 1: Traditsionnaya kultura korennykh narodov Sibiri* [Musical culture of Siberia In 3 vol. Vol. 1. Traditional musical culture of the peoples of Siberia. Book 1: Traditional culture of indigenous peoples of Siberia]. Novosibirsk, 1997. 407 p.
 21. *Muzykalnaya kultura Sibiri: V 3 t. T. 1: Traditsionnaya muzykalnaya kultura narodov Sibiri. Kn. 2. Traditsionnaya kultura sibirskikh pereselentsev* [Musical culture of Siberia In 3 vol. Vol. 1. Traditional musical culture of the peoples of Siberia. Book 2. The traditional culture of the Siberian immigrants]. Novosibirsk, 1997. 157 p.
 22. *Muzykalnaya kultura Sibiri: V 3 t. T. 2. Muzykalnaya kultura Sibiri ot pokhodov Ermaka do Oktyabrskoj revolyutsii. Kn. 1. Muzykalnaya kultura Sibiri ot pokhodov Ermaka (1582 g.) do krestyanskoj reformy 1861 goda* [Musical culture of Siberia In 3 vol. Vol. 2. Musical culture of Siberia from Ermak's campaigns to October revolution. Book 1. Musical culture of Siberia from the campaigns of Ermak (1582) to the peasant reform of 1861]. Novosibirsk, 1997. 432 p.
 23. *Muzykalnaya kultura Sibiri: V 3 t. T. 2. Muzykalnaya kultura Sibiri ot pokhodov Ermaka do Oktyabrskoj revolyutsii. Kn. 2. Muzykalnaya kultura Sibiri vtoroj poloviny XIX – nachala XX veka* [Musical culture of Siberia In 3 vol. Vol. 2. Musical culture of Siberia from Ermak's campaigns to October revolution. Book 2. Musical culture of Siberia in the second half of XIX – early XX century]. Novosibirsk, 1997. 510 p.
 24. *Muzykalnaya kultura Sibiri: V 3 t. T. 3. Muzykalnaya kultura Sibiri XX veka. Kn. 1. Muzykalnaya kultura Sibiri s 1917 goda do serediny 50-kh godov XX veka* [Musical culture of Siberia In 3 vol. Vol. 3. Musical culture of Siberia of the XX century. Book 1. Musical culture of Siberia from 1917 to the mid 50-ies of XX century]. Novosibirsk, 1997. 241 p.
 25. *Muzykalnaya kultura Sibiri: V 3 t. T. 3. Muzykalnaya kultura Sibiri XX veka. Kn. 2. Muzykalnaya kultura Sibiri serediny 50-kh – kontsa 80-kh godov XX veka* [Musical culture of Siberia In 3 vol. Vol. 3. Musical culture of Siberia of the XX century. Book 2. Musical culture of Siberia in the mid-50s – late 80-ies of XX century]. Novosibirsk, 1997. 496 p.
 26. Novikova O. V. *Pentatonika v pesennoj traditsii buryat* [Pentatonic in the song tradition of the Buryats]. Novosibirsk, 2010. 180 p.
 27. Pylneva L. L. *Protsessy stanovleniya tvorcestva kompozitorov Buryatii, Tyvy i Yakutii* [Processes of formation of creativity of composers of Buryatia, Tyva and Yakutia]. Novosibirsk, 2013. 476 p.
 28. Svetlova O. A. *Sluzhby svyatyim v traditsii Russkoj Pravoslavnoj Staroobryadcheskoj Tserkvi: Na materiale Sibirskogo regiona: Avtoref. dis. ... kand. iskusstvovedeniya* [Services to saints in the tradition of the Russian Orthodox old Believer Church: on the

- material of the Siberian region. Extended abstract of candidates thesis]. Novosibirsk, 2002. 22 p.
29. Suzukej V. Yu. *Muzykalnaya kultura Tuvy v XX stoletii* [The musical culture of Tuva in the twentieth century]. Moscow, 2007. 408 p.
30. Fajn Ya. N. *Novosibirskij teatr muzykalnoj komedii: Vitok pyatidesyatij* [Novosibirsk theatre of musical Comedy: the fiftieth round]. Novosibirsk, 2009. 143 p.
31. Shejkin Yu. I. *Istoriya muzykalnoj kultury narodov Sibiri: Sravnitelno-istoricheskoe issledovanie* [History of musical culture of the peoples of Siberia: Comparative historical research]. Moscow, 2002. 716 p.
32. *Informatsionnaya baza "Muzykalnaya kultura Sibiri"* [Information base «Musical culture of Siberia»]. Available at: // www.media-nsglinka.ru (Accessed 27 February 2019).

Состояние музыкальной культуры Сибири: по результатам работы с информационной базой данных

Работа над наполнением контента информационной базы «Музыкальная культура Сибири» позволила сделать ряд выводов о состоянии сибирского культурного поля и о направлении дальнейшей научной деятельности. В связи с возросшими межкультурными контактами потребовалось осмысление сибирского искусства не как серии отдельных музыкальных явлений, а как элементов, существующих в единой системе взаимосвязей. Были выявлены периоды относительной стабильности состояния музыкальной культуры региона, а также рубежи, повлекшие возникновение новаций в этой области. Отмечено, что музыкальная культура Сибири неоднородна по структуре, она объединяет пласты фольклора коренных народов и переселенцев, светское искусство, конфессиональные традиции. Время появления названных пластов культуры различно. Наблюдаются приращения видов и форм музыкального искусства в регионе с течением времени (например, появление городских культурных диаспор), а также потери музыкального фонда (утрата фольклорных традиций коренных сибиряков). Отмечено ограничение бытования религиозной и конфессиональной музыки в 1920–1990-е гг. и ее реабилитация в рамках постсоветского культурного пространства. В Сибири к настоящему времени сложилась уникальная по составу и структуре система музыкальной культуры.

Ключевые слова: музыкальная культура Сибири, информационная система, музыковедение, музыкальная этнография, академическая музыка, конфессиональная музыка.

The state of musical culture of Siberia according to the results of the work with a database

Work on filling the content of the information base “Musical culture of Siberia” allowed to draw a number of conclusions about the state of the Siberian cultural field and the direction of further scientific activity. Due to the increased intercultural contacts, it was necessary to comprehend the Siberian art not as a series of separate musical phenomena, but as elements existing in a single system of interrelations. The periods of relative stability of the state of musical culture of the region, as well as the boundaries that led to the emergence of innovations in this field of human activity were identified. It is noted that the musical culture of Siberia is heterogeneous in structure, it combines layers of folklore of indigenous peoples and immigrants, secular art, religious traditions. The time of occurrence of these layers of culture is different. There is an increase in the types and forms of existence of musical art in the region over time (for example, the emergence of urban cultural diasporas), as well as the loss of the musical Fund (for example, the loss of folk traditions of indigenous Siberians). The restriction of the existence of religious and confessional music in the 1920s-1990s and its rehabilitation within the post-Soviet cultural space were recorded. In General, Siberia has now developed a unique composition and structure of the system of musical culture.

Keywords: musical culture of Siberia, information system, musicology, musical Ethnography, academic music, confessional music.

Пыльнева Лада Леонидовна, доктор искусствоведения, доцент кафедры теории музыки Новосибирской государственной консерватории имени М. И. Глинки
E-mail: pylneva@mail.ru

Pylneva Lada Leonidovna, Doctor of Art Criticism, associate professor of the Music Theory Department at the Glinka Novosibirsk State Conservatoire
E-mail: pylneva@mail.ru

Получено 01.03.2019